Вскоре Цзин Я привезла Чжан Хэна в свою роскошную виллу, расположенную в процветающем районе Лончэн.

"Как дела, господин Чжан, мой дом не так уж плох."

Подбирая размеры дома Цзин Я, Чжан Хэн кивнул головой.

"Неплохо, это очень хорошо сочетается с личностью твоей семьи!"

Цзин Я высоко держала голову, действительно наслаждаясь похвалой Чжан Хэна.

"Это должно быть ах, хотя моя семья более могущественна, чем не какая-то большая семья, но мой отец полагался на свои собственные усилия, чтобы добраться до сегодняшнего дня, способности. Отлично."

"Если ты познакомишься с моим отцом, он тебе точно понравится."

Чжан Хэн посмотрел на нее и улыбнулся в тусклой улыбке.

"Я вижу, ты хочешь, чтобы я потянул за ниточки твоего отца".

Цзин Я выплюнула свой маленький язык: "Всё ещё господин Чжан, вы видели это! Ты такой замечательный, а мой отец такой милый, что только правильно, что ты поможешь мне его повысить!"

"Я могу сказать вам, я говорю это хорошо, а не зло, и любить людей, моя компания все сотрудники, как мой отец очень любят! "

Глаза Чжан Хэна мерцали от удивления, редко можно было встретить такого хорошего человека.

"Ну, раз уж вы так сказали, если он отличный хороший парень, я попрошу кого-нибудь помочь ему".

"Ура, великий генерал Чжан, ты лучший!"

Цзин Я взволнованно обнял руку Чжан Хэна и продолжал качаться.

Цзин Я был просто чистой радостью, не испытывая слишком много других чувств.

Она прекрасно знала, что не достойна такого великолепного и могущественного человека, как Чжан Хэн.

Несмотря на то, что она была красивой, красивой и щедрой, она все еще стеснялась себя.

Но то, что она так думала, не значит, что ее мать так думала!

Двое из них долгое время находились на вилле, и после того, как увидели, как они ведут себя так близко, мать Цзин Я чуть не сломала ложку в руке.

Этот проклятый мальчик, какой душистый суп он вложил в мою дочь, на самом деле заставил ее вести себя, как эта маленькая девочка.

"Ладно, не сердитесь, идите и принесите еду, гости скоро придут!"

"Хм, у вас, мужчин, нет ни одной хорошей вещи, этот парень одет в обычную одежду, и он просто смотрит на деньги нашей семьи". Говорю тебе, если ты не поможешь мне разбить их сегодня, никогда больше не залезай в мою постель".

Отец Цзин Я выглядел горьким и сказал: "Что, если они действительно любят друг друга?"

"Кого ты обманываешь? Сегодня молодые люди не прогрессивные, и все они идут к тому, чтобы быть богатыми и красивыми, а таких людей вы не знаете. Говорю тебе, он, должно быть, расстался".

"Ладно, я все равно тебя послушаю!"

"Ну, это больше похоже на то, давай, пойдем подавать со мной!"

За пределами виллы, Цзин Я также вошел в виллу с Чжан Хэном.

Сразу после входа на виллу Цзин Я закричала: "Мама, папа, я привела гостей, ребята, вы закончили ужин"!

Фыркнула с кухни, как только закончила говорить.

"Ну, ты, девочка, все еще знаешь, как вернуться? Что, ты отрастила крылья и начала заводить парней, а мне не говоришь?"

Мать Цзин Я вышла с супом с утонувшим лицом и сильно прижала суповый горшок к обеденному столу, издавая тихий звук.

Цзин Я замер, бойфренд, где бойфренд?

Она была шокирована и сразу поняла, что ее мать неправильно поняла, и вот-вот откроет рот, чтобы объяснить, но ее мать напрямую урезала рот.

"Не нужно объяснять, что тут объяснять, если ты вернул ее обратно? Давайте есть! У меня к тебе много вопросов, так что ответь мне честно!"

Как только она возбудила глаза, она села на трон одна и уставилась смертельным взглядом на Чжан Хэна.

Чжан Хэн тоже понимал эту ситуацию, будучи матерью, в конце концов.

В ответ на слегка презренный взгляд матери Цзин Я, он просто бледно улыбнулся и сел один.

Когда мать Чжин Я увидела это, ее лицо тут же утонуло.

По ее мнению, это было проявлением неучтивости, а ее впечатление о Чжан Хэне было несколько хуже.

Цзин Я дотронулась до носа, не зная, как объяснить, а когда увидела, что Чжан Хэн сел, то тоже села рядом с ним.

Лицо ее матери было еще более мрачным и ужасным, когда она увидела, что они оба на самом деле играли мужа и жену.

"Ладно, ладно, эта еда еще даже не началась, она целая, как допрос."

"Пойдёмте, пойдёмте, молодой человек, не будьте вежливым, просто закажите всё, что захотите."

Отец Цзин Я был гораздо дружелюбнее, хотя и улыбался и махал рукой Чжан Хэну, указывая на то, что он был свободен.

Первое впечатление Чжан Хэна от отца Цзин Я было то, что он был добродушным и дружелюбным, увидев, как он это сказал, он вежливо ответил: "Хорошо, дядя".

"Хаха, не за что, давай, ешь!"

После того, как он сказал, что собирается взять свои палочки для еды и приготовиться к старту.

Но как только он поднял руку, его отшлепала его собственная жена.

"Ешь, что ты ешь, все даже не ясно!"

Она пристально посмотрела на собственного мужа, затем посмотрела на Чжан Хэна, как будто она когда-то была матерью Ян Цзяси, это было негативное отношение.

Какое-то время Чжан Хэн немного ностальгировала по Ян Цзяси, которая любила себя, и задавалась вопросом, забыла ли она о себе и жила ли счастливой жизнью.

Видя, что Чжан Хэн даже смеялся в это время, мать Цзин Я еще больше разозлилась, и она сильно ударила по столу, когда сказала: "Молодой человек, ты! Как тебя зовут? Когда вы познакомились с моей дочерью? И когда вы встретились? Сломал ли он последний слой радости?"

"Скажи мне правду!"

Столкнувшись с вопросом матери Цзин Я, Чжан Хэн молчал и только улыбался.

Увидев, что Чжан Хэн на самом деле проигнорировал ее, легкие матери Цзин Я вот-вот взорвутся.

Это отродье было просто высокомерным и беззаконным, на самом деле смело относилось к ней с таким презрением.

Подобно тому, как она собиралась проигнорировать мольбу собственной дочери о пощаде, клянусь осмелиться на его выход, Цзин Я, но поспешно сказала: "Мама, ты не ошибаешься". Господин Чунг не мой парень! Ты не должен все время думать вслепую, хорошо!"

"Что плохого в том, чтобы не быть твоим парнем? Позволено ли ему жениться на тебе без моего согласия..."

Не успев закончить предложение, мать Цзин Я поняла, что что-то не так, моргнула глазами, посмотрела на дочь и спросила ее.

"Что ты сказал? Ты не парень и не девушка?"

Цзин Я прикрыла голову, выглядела подавленной.

"Мам, я знаю, ты всегда хотела, чтобы я нашла парня, но это не свободная догадка!"

"Господин Чжан находится в очень высоком положении власти и статуса, где бы он на меня посмотрел!"

Цзин Я говорил слегка кислым голосом.

Мать Цзин Я была поражена тем, как она смотрела на спокойный и едва улыбающийся Чжан Хэн, несколько не верила в это.

Она была ясна в видении своей дочери, и кто-то, кого она могла бы назвать человеком высокого положения и статуса, определенно был недалеко позади.

"Чжан... Маленький друг, ты и моя дочь действительно не любовники?"

Чжан Хэн немного улыбнулся: "Нет, мы только сегодня встретились".

Услышав слова Чжан Хэна, мать Цзин Я с самого начала знала, что она неправильно поняла и неловко рассмеялась.

"Хаха, это, я немного нетерпелив, не обращай внимания на Чжана Сяоюй. Ты также знаешь, что у моей дочери до сих пор нет даже парня в этом возрасте, так что неизбежно, что она будет волноваться!"

"Мама... Ты ничего не говоришь, это заставляет людей смеяться".

"Да, да, хорошо, давайте поедим".

Отношение семьи Цзин Я к Чжан Хэну изменилось мгновенно, не дребезжание, как раньше, а скорее расслабление и счастье.

Чжан Хэн также остался доволен этой атмосферой и сопровождал семью, чтобы поесть с ними.

Готовка матери Цзин Я имела вкус маминой, но, к сожалению, в наши дни он не мог есть мамину еду.

Более того, он больше не мог чувствовать тепло гармоничной семьи Чжинъя.

Однако Чжан Хэн не проявлял этих эмоций, и его лицо все еще слабо улыбалось.

Пока он не закончил есть, Чжан Хэн ушёл, не сказав ни слова, и отправился в гостевую комнату напротив горы, которую Цзин Я приготовил для него.

Для нынешнего Чжан Хэна самым важным было культивировать и выращивать его как можно выше, чтобы справиться с любыми будущими кризисами, которые могут быть обнаружены.

Поздней ночью мать Цзин Я взяла с собой собственную дочь и спросила: "Дочь, скажи маме, кто такой этот Чжан Хэн? В положении власти? Ты сказал это не для того, чтобы умаслить меня, не так ли?"

Цзин Я горько улыбнулась в новостях.

"Мам, ты веришь мне, когда я говорю, что он генерал?"

"Генерал? Звание Великого Генерала?"

Цзин Я кивнул.

Мать Цзин Я сбила кукурузу прямо вниз.

"Серьезно, ты думаешь, у твоей матери нет опыта? Такой молодой генерал, ты принимаешь меня за дурака или за дурака?"

Цзин Я вздохнул с небес.

"Я знала, что ты не веришь, и я тоже не поверила, когда впервые услышала это, но потом... Я поверил!"

"Мам, есть вещи, которые я не могу сказать, но я могу заверить тебя, что господин Чжан определенно тот, кого ты не можешь обидеть."

"И, кстати, сегодня я сопровождал господина Чжана в семью Чжана из Лонг-Сити."

Мать Цзин Я была шокирована и воскликнула: "Он член семьи Чжан в Лонг-Сити?".

Цзин Я покачала головой.

"Нет матери, если я не ошибаюсь, если он пойдет в семью Чжан сегодня, я боюсь, что семья Чжан в будущем будет в упадке".

"Пал"? Как такое возможно? Это первый в Лонг-Сити..."

Цзин Я прервала слова матери и сказала глубоким голосом: "Мама, нет ничего невозможного,

из-за него семья Чжан боится, что она действительно упала".

http://tl.rulate.ru/book/41006/948122